

**ЗНАЧЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ
АРИСТОТЕЛЯ И ИБН СИНЬ О
ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗУМЕ ДЛЯ
СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
НАУКИ**

**АҲАМИЯТИ
ДИДГОҲҲОИ АРАСТУ ВА ИБНИ
СИНО ДАР БОРАИ ЗЕҲНИ ИНСОН
БАРОИ ИЛМИ ПЕДАГОГИКАИ
МУОСИР**

**SIGNIFICANCE
OF VIEWS OF ARISTOTLE AND IBN
SINA ON HUMAN MIND FOR MODERN
PEDAGOGICAL SCIENCE**

Файзуллаева Зебунисо Буходировна, доктор философии (PhD) по педагогических наук, преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (Узбекистан, Ташкент)

Файзуллоева Зебунисо Буходировна, доктори фалсафа (Phd) аз рӯи илмҳои педагогика муаллими Донишкадаи давлатии омӯзгории Тошканд ба номи Низомӣ (Ўзбекистон, Тошканд)

Fayzullaeva Zebuniso Bukhodirovna, Doctor of Philosophy (PhD) in Educational Sciences, teacher at Tashkent State Pedagogical University
E-mail: shahr83@bk.ru

Ключевые слова: происхождение знания, разумная душа, духовное начало, сила разума, мудрость, теоретический разум, мышление, зрительная память, чтение, воспитание

В статье освещается значение точек зрения Аристотеля и Ибн Сины о функциях и достижениях человеческого разума для педагогической науки. Путем сопоставления их взглядов в статье обобщается философское толкование развития интеллекта человека, где важное значение имеет духовное начало. Автор раскрывает суть гипотезы Ибн Сины о том, что процесс восприятия памяти взаимосвязан с работой мышления, зрительной памятью, чтением, проявлением ясности в памяти, которые являются важными компонентами для планирования педагогических парадигм о воспитании. По мнению Ибн Сины, цель воспитания – это формирование личности на базе конкретных знаний, мотиваций, требований, жизненных планов и ценностей, которые имеют важное значение и в современной педагогике. Выдвигается на первый план сопоставление суждений Аристотеля и Ибн Сины об основах мудрости, когда человек познаёт истинные науки и достигает совершенства. Определение Ибн Сины о том, что здоровый мозг служит гарантом здорового мышления, а через самосовершенствование человек может достигнуть высоких интеллектуальных способностей, открывает широкие возможности для повышения и развития педагогических качеств, профессиональной компетентности, реализации личностных потенциалов современных педагогов. Таким образом, автор обобщает значение человеческого разума в педагогическом сопровождении всего процесса воспитания, особенно в интеграции национальных ценностей в современный педагогический процесс.

Вожаҳои калидӣ: пайдоиши дониш, нафси оқил, ибтидои маънавӣ, неруи ақл, хирад, ақли назариявӣ, тафаккур, хотираи визуалӣ, хониш, тарбия

Дар мақола аҳамияти нуқтаи назари Арасту ва Ибни Сино оид ба вазифаҳо ва дастовардҳои тафаккури инсон барои илми педагогӣ таъкид шудааст. Тавассути муқоисаи ақидаи онҳо тафсири фалсафии инкишофи тафаккури равони инсон, ки дар он ибтидои маънавӣ муҳим аст, ҷамъбаст шудааст. Муаллиф моҳияти фарзияи Ибни Синоро дар бораи он, ки раванди дарки хотира ба кори тафаккур, хотираи визуалӣ, хониш вобаста буда, бо зухуроти возеҳият дар хотира анҷом меёбад, ки ҷузъи муҳим барои банақшагирии парадигмаҳои педагогӣ оид ба тарбия мебошанд, кушода додааст. Ба андешаи Ибни Сино, ҳадафи тарбия дуруст сохтани ташаккули шахсият дар асоси донишҳои мушаххас, ангеаҳо, талабот, нақшаҳои зиндагӣ ва арзишҳои, ки дар педагогикаи муосир низ муҳиманд. Муқоисаи ҳукмҳои Арасту ва Ибни Сино дар бораи пояҳои хирад замоне ба миён меояд, ки инсон илмҳои ҳақиқиро меомӯзад ва ба камол мерасад, пеи гузошта мешавад. Таърифи Ибни Сино, ки тибқи он, мағзи солим ҳамчун кафили тафаккури солим хизмат мекунад ва инсон тавассути худтакмилдиҳӣ метавонад ба қобилиятҳои баланди зеҳнӣ ноил гардад, барои такмили ташаккули сифатҳои педагогӣ, салоҳияти касбӣ ва дарки иқтисодии шахсии омӯзгорони муосир имкониятҳои васеъ фароҳам меорад. Ҳамин тариқ, муаллиф аҳамияти тафаккури инсонро дар таъмини педагогии тамоми раванди таълим, бахусус дар ҳамгироии арзишҳои миллӣ ба раванди педагогии муосир ҷамъбаст қардааст.

Key words: origin of knowledge, rational soul, spiritual principle, power of mind, wisdom, theoretical mind, thinking, visual memory, reading, upbringing, education

The article highlights the significance of the point of view of Aristotle and Ibn Sina on the functions and achievements of the human mind for pedagogical science. By comparing their views, the author of the article summarizes the philosophical interpretation of the development of the human mental intellect, where the spiritual principle is important. The author reveals the essence of Ibni Sina's hypothesis that the process of perception of memory depends on the work of thinking, visual memory, reading and ends with the manifestation of clarity in memory, which are important components for planning pedagogical paradigms about education. According to Ibn Sina, the goal of education is the correct construction of personality formation on the basis of specific knowledge, motivations, requirements, life plans and values, which are also important in modern pedagogy. The author highlights the comparison of the judgments of Aristotle and Ibn Sina about the foundations of wisdom, when a person learns the true sciences and achieves perfection. Ibn Sina's definition that a healthy brain serves as a guarantor of healthy thinking, and through self-improvement a person can achieve high intellectual abilities, opens up wide opportunities for improving and developing pedagogical qualities, professional competence, and realizing the personal potentials of modern teachers. Thus, the article discusses the importance of the human mind in the pedagogical support of the entire process of education, especially in the transformation of national values into the modern pedagogical process.

Ярким светом озарил человеческий разум рассвет Золотого века, когда наука стала двигателем великих научных достижений. У истоков той тропы, которую выстраивали научные умы своими открытиями, стояла обычная человеческая душа. На этот путь встал и Абу Али ибн Сина, доказав всему миру силу разума и способностей человека. Его философские силлогизмы и аналитические теории разума берут начало от рассуждений других античных философов, таких как Аристотель, Сократ, Платон и др. Изучая их труды, он находит решение не только многих вопросов логики, философии, метафизики, но также строит систему о функциях человеческого разума, которые крайне важны для педагогической науки.

На данном этапе развития человечества очень важны вопросы, рассматриваемые в данном исследовании, что свидетельствует о значении философского определения соотношения души и разума в воспроизводстве знания для разработки научно-педагогических концепций о воспитании, основу которых составляет знание, а также в определении основных функций человека и их роли в процессе интеллектуального развития.

Как и все восточные мыслители средневековья Ибн Сина наиболее часто опирался на античную философию, в особенности на труды Аристотеля. Впервые Ибн Сина познакомился с античной философией, когда изучал логику. В введении своего трактата «Логика» он отмечает, что каждый, кто приходил в этот мир после Аристотеля, вносил свой вклад в совершенствование его научного мировоззрения. И он тоже предпочел изучить и совершенствовать их своими знаниями... [6, с.21].

При раскрытии сущности вопроса в основном были применены логический, исторический и сравнительные методы анализа, с тем чтобы проблемы интеграции идей Ибн Сины в современную педагогическую систему нашли свое обоснование. В качестве методологической основы выносятся концептуальные идеи и положения Ибн Сины по педагогике.

В трактате «Метафизика» Аристотеля был выдвинут вопрос о знании, как основы разума. По мнению античного философа, все люди в природе стремятся к знанию, признаком которого служат чувственные восприятия [10, с.28]. В данном силлогизме Аристотель подчеркивал роль зрительной памяти и слуха. По его мнению, искусство и мышление свойственно только человеческому роду, а опыт рождается из памяти [10, с.29]. В отличие от него, по суждению ибн Сины, онтология знания основывается на разумной душе человека, чем отличается от других природных душ (растительной и животной). Он считает, что человеку свойственно достигать совершенства по мере его терпеливого или упорного отношения к себе. Развивая мысль о роли знания, он отстаивает и существование духовного начала («нуфуси фалакй») в развитии человеческого разума («фазоили башарй»), и только через эту связь он видит совершенство человека. Интерпретируя этот подход Абу Али ибн Сина, необходимо отметить, что основу воспитания, которая опирается именно на национальных ценностях, составляет духовное начало.

Далее, следуя своей рационалистической теологии суфизма, в котором тождество знания являются атрибутом поклонения, ибн Сина считает созерцание духовного начала основой знания. Эту истину он считает целью чистых промыслов Аллаха, и каждый, кто на пути понимания его терпеливо трудится, воздвигается на степень мудрости.

Парадигму о присутствии Всевышнего в человеческой душе он передает так: если светлая божественная душа воссоединится с умом – это откровение, если ум выйдет наружу – это

пророчество, все то, что произносит пророк – это призыв, все, к чему он призывает, – это шариат, и его законы – законы всей нации. Эти высказывания Ибн Сины имеют аллегорическое значение. Он подразумевает совершенствование души человека через божественные откровения. Если ум воссоединится с божьими откровениями, то человек может не только соблюдать законы шариата, но и призывать к этому других. Такие люди через наставления и откровения Всевышнего Аллаха могут добиться высоких позиций, как он утверждает: «верой, которая управляет всеми» [3,с.154]. Поставив тождество знания и веру во Всевышнего, Ибн Сина считает, что если человеческая душа склонна к восприятию умственных навыков, то ум способен делать откровения, которые присущи только Пророку. Таким образом, откровения, т.е. науку он приравнивает с пророчеством. Этнопедагогика, словно составная часть философии Сины, строит научно-педагогические парадигмы именно на подобные национальные ценности, в которых сочетается материальная и духовная жизнь человечества.

Аристотель считал, что наука и искусство рождаются у людей путем опыта [10, с. 29]. В противовес этой гипотезе Ибн Сина ставил способности человека выше опыта, придавая значение теории познания. В своем «Трактате о душе» («Рисолаи нафс») процесс приобретения знаний Ибн Сина обосновывает через силу, придающую дух, – «память» («хофиза»). В данном случае Аристотель считает память приобретенным свойством, однако, с точки зрения Ибн Сины память не приобретенная, а развивающаяся субстанция. Он обосновывает свою гипотезу парадигмой двух конституций, которых называет силами. Это сила фактора («кувваи омила») и сила разума («кувваи олима») [7, с.49]. Под силой фактора подразумевается та сила, которая управляет всеми действиями человеческой души: от плохого до самого наилучшего. Под силой разума он дает определение теоретическому разуму («акли назарӣ»), через который есть возможность постижения смысла и значения, а это дается человеку через чтение и практическое наблюдение. Отсюда вытекает его теорема о понятии «ясный разум» («акли мустафот»). Следовательно, по прогрессу приобретенный разум, проходит стадию совершенства до теоретического разума, затем завершается процесс приобретенным ясным разумом.

Далее сила памяти, по Аристотелю, зависит от чувственных восприятий, Ибн Сина не отрицает умозрения Аристотеля, но более конкретно строит свою позицию о всех зависимых субстанциях в процессе развития познания. Силу памяти Ибн Сина в отличие от Аристотеля считает познавательным процессом, с помощью которого отражается реальность и преобразовывается в истинные знания. По импликации Ибн Сины, существует некая субстанция, которую называют соображение («мутахайила») или мышление («мутафаккира»), т.е. расположенная в человеческом мозге, свойством которого является отражение мысленных восприятий. Субстанция разума, считает он, может развиваться также через импульс передаваемой активной материей в зрительную память [1,с.64]. В свою очередь, зрительная память свое отражение передает разуму. Восприятие смысла переданного воспроизводит навык («акли малака»). В процессе практического чтения и осмысления работает действенный разум («акли бафеъл»). Далее, после осознания читаемого, проявляется ясный или чистый разум. Когда человеческая душа доходит до этой субстанции, наука и целомудрие становятся атрибутом его совершенства [8,с.49]. Следовательно, по принципу всеобщей взаимосвязи субъективной и объективной действительности процесс восприятия памяти зависит от работы мышления, зрительной памяти, чтения и заканчивается проявлением ясности в памяти, что представляет собой очень важную цепочку для планирования педагогических парадигм о воспитании.

Взгляды философов доказывают, что диалектика процесса воспитания проявляется во внутренних и внешних противоречиях. Именно противоречия производят процесс динамической силы. Одним из основных внутренних противоречий, проявляющихся по всей жизни личности, является удовлетворение его возможностей. Эта нужда мотивирует личность к достижению возможностей и координирует отношение человека с его поступками. Необходимо отметить, что склонность к достижению личных мотивов зависит от различных условий, таких как: деятельность, стремление, ситуации личной жизни. Цель воспитания, именно в правильном построении формирования личности на базе конкретных знаний, мотиваций, требований, жизненных планов и ценностей.

По мнению античных философов, мир устроен по особому логосу, где человеку для познания нужно просто наблюдать, а знание приходит само собой по мере наблюдательности. По Аристотелю, знания делятся на нужные практические и теоретические. Теоретические знания он считает мудростью, состоящей из изыскания первых причин и начал [10, с. 26]. С этой точки

зрения мнение Ибн Сины о знании совпадает с Аристотелем, но Ибн Сина даёт более обширную характеристику, связывая знание с человеческой душой.

В своем трактате «О разделении души» («Дар баёни таксими нуфус») он подчеркивает, что душа человека имеет две конституции: первая, активная, в которой функционирует теоретический разум, от неё исходит наука. Вторая – это человеческая натура. От неё проявляется практический разум, который определяет характер человека [1, с.62]. Основой теоретического разума он считает интеллект [5, с. 221]. Так же, как и Аристотель, он считает, что человек от теоретических знаний оперирует истину, т.е. науку, от практических знаний получает добронравие, т.е. позитивные способности. Также он не отрицает, что при некоторых обстоятельствах теоретическая наука может опираться и на практическую [3, с.204].

Связывая человеческий разум с душой человека, Ибн Сина считает, что душа производит две силы – силу способности и силу науки. Сила способности происходит по приказу или воле самого человека, а сила науки по мере совершенствования его разума, что тоже зависит от силы воли. Когда эти силы воссоединяются, происходит сильная волевая функция, при которой разум приобретает сильные качества. По его мнению, именно при возрастании способностей этих двух сил человек приобретает статус «арифа», т.е. ученого с высокими интеллектуальными способностями. Такому человеку, он считает, свойственно достигать все грани науки, вплоть до небесных [2, с.190]. Данный процесс он называет постижением истины, т.е. мудростью. Он также полагает, что Божественные силы помогают человеку делать откровения. По его умозаключению, тайная божественная сфера ниспускается в разумную сферу, затем воспроизводит какое-либо действие [4, с. 111].

По Аристотелю, понятие мудрости менее конкретизировано, она состоит в знании всеобщего, и ее предметом служат первые причины и начала. А стремление к ней возникает из чувства удивления тогда, когда уже удовлетворены все жизненные потребности [10, с. 27].

В отличие от Аристотеля, Ибн Сина основу мудрости и жизненных потребностей ставит после того, когда человек познаёт истинные науки и достигает совершенства. Он выносит определение, что здоровый мозг служит гарантом здорового мышления, а через самосовершенствование человек может достигнуть высоких интеллектуальных способностей. Такому человеку свойственно познание всех тайн науки и духовного мира, сотворенного Всевышним.

При сравнении точек зрения Аристотеля и Ибн Сины выясняется, что по вопросу функции памяти и воспроизведения разума Ибн Сина более прогрессивно раскрывает суть данной парадигмы. В отличие от теории Аристотеля о том, что память развивается по мере знакомства с окружающим миром, основа теории Ибн Сины состоит из соотношения души и памяти. Раскрыв функции, содействующие в развитии памяти, он выносит определение, что человеческий разум развивается по мере совершенствования знаний. Он также не отрицает существование Божественного мира, который помогает раскрывать научные тайны.

Таким образом, Ибн Сина, согласно своей теореме знаний, полагаясь на волю Аллаха, прежде всего воспитал самого себя, ведя исследования по нескольким наукам одновременно и совместив свою теорию с практикой. Он знаменит еще тем, что его трактаты до сих пор не потеряли своего значения и пользуются успехом. Русский историк-востоковед В.В. Бартольд о нем отзывается как об ученом-энциклопедисте, который сумел овладеть всеми науками своей эпохи, благодаря понятному изложению трактатов его сочинения приобрели широкую популярность не только в мусульманском мире, но и в Европе [11, с. 181].

Система знаний, которую предложил Абу Али ибн Сина еще в X веке, не потеряла своего значения и по сей день. Сам Ибн Сина хотел направить всю свою силу и мощь на то, чтобы развивать свой материальный разум до наивысшего разума («акли билфеъл») так, чтобы наш мир стал похож на мир разумных («ул-олами укул»). На наш взгляд, именно этот завет может быть девизом каждого, который может внести в мир разумных свою лепту в постижение знаний.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что взгляды величайших философов, таких как Аристотель и Ибн Сина, о человеческом разуме имеют особое значение для современной педагогической науки в плане внедрения национальных ценностей в систему образования и воспитания, для обеспечения взаимосвязи поколений и эпох истории. Следовательно, обращение к наследию великих предшественников в нынешних условиях имеет практическое значение и для народов Средней Азии, у которых в силу исторических причин на определенном этапе произошел разрыв в мировоззрении, отношении к культуре, науке. В результате, наметился отход от сути и содержания национальных духовных ценностей, в том

числе в педагогических подходах, содержание воспитания однобоко освещалось в ущерб национальных ценностей.

Соответственно, исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, сегодня перед педагогической наукой актуализируется вопрос широкого изучения педагогических мыслей предков народов Средней Азии, с целью эффективной интеграции их идей в современную образовательную систему.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абӯали ибни Сино. «Дар баёни тақсими нуфус». Осори мунтахаб. Ҷ.2. – Душанбе: «Ирфон», 1980. – 559 с. (61–65 с.).
2. Абӯали ибни Сино. «Дар ҳақиқат ва кайфияти силсилаи мавҷудот ва тасалсули асбоби мусаббабот». Осори мунтахаб. Ҷ.2. – Душанбе: «Ирфон», 1980. – 559 с. (187–195 с.).
3. Абӯали ибни Сино. «Ишорот ва танбеҳот». Ҷ.1. Душанбе: «Ирфон», 1980. – 477 с. (141–253 с.).
4. Абӯали ибни Сино. «Мабдаъ ва маод». Осори мунтахаб. Ҷ.2. – Душанбе: «Ирфон», 1980. – 559 с. (110–115 с.).
5. Абӯали ибни Сино. «Нафс». Осори мунтахаб. Ҷ.4. – Душанбе: «Ирфон», 1992. – 320 с. (184–245 с.).
6. Абӯали ибни Сино. Осори мунтахаб. Ҷ.4. – Душанбе: «Ирфон», 1992. – 320 с.).
7. Абӯали ибни Сино. «Рисолаи ишқ». Осори мунтахаб. Ҷ.2. – Душанбе: «Ирфон», 1980. – с. 559. (29–41 с.).
8. Абӯали ибни Сино. «Рисолаи нафс». Осори мунтахаб. Ҷ.2. – Душанбе: «Ирфон», 1980. – 559 с. (45–60 с.).
9. Абӯали ибни Сино. «Тадбири манзил». Осори мунтахаб. Ҷ.2. – Душанбе: «Ирфон», 1980. – 559 с. (13–27 с.).
10. Аристотель. Метафизика. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006, – 232 с.
11. Бартольд, В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата// Сочинения. Том VI. – М.: Наука, 1966. – 784 с.

REFERENCES:

1. Abu'ali ibn Sina. In explaining the division of souls. Selected works. Volume 2. - Dushanbe: Irfan, 1980. - 559 p. (61-65 p.).
2. Abu'ali ibn Sina. In the truth and nature of the series of beings and the connection of uncaused causes. Selected works. V.2. - Dushanbe: Irfan, 1980.-559 p. (187-195 p.).
3. Abu'ali ibn Sina. Indications and reprimands. Volume 1. Dushanbe: Irfan, 1980.- 477 p.(141-253 p.).
4. Abu'ali ibn Sina. Source and material. Selected works. J.2.-Dushanbe: Irfan, 1980.-559 p. (110-115 p.).
5. Abu Ali ibn Sina. Soul (Nafs). Selected works. J.4. - Dushanbe: Irfan, 1992. - 320 p. (184-245 p.)
6. Abu'ali ibn Sina. Selected works. J.4. - Dushanbe: Irfan, 1992. - 320 p.
7. Abu'ali ibn Sina. **Treatise on Love**. Selected works. J.2. - Dushanbe: Irfan, 1980. - 559 p. (29-41 p.).
8. Abu'ali ibn Sina. Treatise of the Soul. Selected works. J.2. -Dushanbe: Irfan, 1980. - 559 p. (45-60 p.).
9. Abu'ali ibn Sina. Accommodation arrangement. Selected works. J.2. - Dushanbe: Irfan, 1980. - 559 p. (13-27 p).
10. Aristotle. Metaphysics. Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Foma, 2006, - 232 p.
11. Bartold V.V. Works on the history of Islam and the Arab Caliphate. // Works. Volume VI. – М.: Nauka, 1966. – 784 p.